

РАБИНДРАНАТ ТАГОР ГИТАНДЖАЛИ

Рабиндранат Тагор
Гитанджали

«ИП Стрельбицкий»

Тагор Р.

Гитанджали / Р. Тагор — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-457-94095-6

«Гитанджали» - наиболее известное произведение индийского писателя, поэта, композитора и художника Рабиндраната Тагора (бенг. ~~#####~~ ###, Робиндронатх Тхакур, 1861-1941). ***Дословный перевод «гитанджали» - жертвенные песнопения. Это стихи о круговороте жизни в природе, божественном начале и человеческой мудрости на земле. Другими значительными произведениями автора являются сборники «Гора», а также «Дом и мир», где на примере бытовых образов Тагор строит созерцательную философскую концепцию. Рабиндранат Тагор известен как борец за независимость Индии, духовный лидер и «восточный пророк», как называли его на Западе.

ISBN 978-5-457-94095-6

© Тагор Р.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
6	10
7	11
8	12
9	13
10	14
11	15
12	16
13	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рабиндранат Тагор

Гитанджали

Жертвенные песнопения

1

– Узник, поведай мне, кто вверг тебя в оковы?

– Мой повелитель, – сказал узник. – Я думал, что превзойду всех в мире богатством и могуществом, и за— таил в своей сокровищнице всю казну моего повелителя. Когда сон одолел меня, я лег на ложе, уготованное моему господину, и, пробудясь, увидел, что я узник своей собственной сокровищницы.

– Узник, поведай мне, кто сковал эту несокрушимую цепь?

– Я сам, – ответил узник, – я сам сковал ее так заботливо.

Я думал, что моя непобедимая мощь покорит весь мир, а я один буду свободен. И денно и ночью работал я над цепью, раскалял ее в пламени и осыпал жестокими, тяжкими ударами. Когда же, наконец, работа была кончена и звенья были связаны несокрушимо, я увидел, что она сдавила меня самого.

2

Ты создал меня бесконечным, такова твоя воля. Этот бранный сосуд ты опустошаешь непрестанно и опять наполняешь новой жизнью.

Эту маленькую свирель из тростника ты носил по холмам и долинам и играл на ней мелодии вечно новые.

От бессмертного прикосновения твоих рук мое слабое сердце переполняется радостью и рождает слово неизреченное.

Твои несчетные дары нисходят только на эти маленькие, маленькие руки. Века проходят, но ты все изливаешь их, и все еще есть для них место.

3

Когда ты повелеваешь мне петь, мнится, что сердце мое разорвется от гордости; я гляжу на лицо твое, и слезы выступают на глазах у меня.

Все горести и тревоги моей жизни претворяются в сладкую гармонию – и дух мой разворачивает крылья, подобно радостной птице над морем.

Я знаю, что песнь моя угодна тебе. Я знаю, что могу предстать пред тобою только с песнью.

Я касаюсь краем широко раскинутого крыла моей песни стопы твоей, которой никогда не дерзнул бы достигнуть.

Опьяненный радостью песнопения, я забываюсь и называю тебя другом, тебя, моего господина.

4

Я не знаю, как поешь ты, наставник! Я слушаю в безмолвном изумлении.

Свет твоей песни озаряет мир. Дыхание твоей песни льется по небесам. Священный поток твоей песни разрушает все преграды и несется вперед.

Мое сердце жаждет соединиться с твоей песнью, но тщетны усилия моего голоса. Я жажду слова, но слово не претворяется в песню

– и я вскрикиваю в отчаянье. Ах, ты опутал мое сердце бесконечными сетями твоей песни, наставник!

5

Жизнь моей жизни! Я всегда буду пытаться сохранять в чистоте свое тело, зная, что на всех членах моих – твое живительное прикосновение.

Я всегда буду пытаться охранять помыслы мои от неправды, зная, что ты та правда, свет которой зажжен во мне.

Я всегда буду пытаться изгонять все злое из моего сердца и питать в нем любовь, зная, что ты пребываешь в сокровеннейшем ковчеге его.

И целью моей будет – проявить тебя в каждом деянии, ибо я знаю, что ты подкрепишь меня.

6

Дозволь мне на единый миг присесть возле тебя. Свой труд я окончу после.
Когда я лишен созерцания лица твоего, мое слабое сердце не знает ни покоя, ни отдыха
и мой труд становится нескончаемой мукой в безбрежном море мук.

Нынче лето принесло в окно ко мне свои вздохи и шорохи, и пчелы поют в цветущих
рощах.

Настал час сесть спокойно, лицом к лицу с тобой и петь хвалы жизни среди этого мол-
чания и переизбытка досуга.

7

Желания мои многи и крик мой жалобен, но ты всегда спасал меня суровым отказом; и этой мощной милостью проникнута вся моя жизнь.

Изо дня в день ты делаешь меня все достойнее тех простых, великих и непрошенных даров, кои ты ниспосылаешь мне, – этих небес, этого тела, и жизни, и разума, ограждая меня от напасти чрезмерных желаний.

Есть часы, когда я бессильно томлюсь, есть часы, когда я пробуждаюсь и спешу к своей цели; но ты неумолимо бежишь от меня.

Изо дня в день ты делаешь все достойное полного прития тебя, отказывая мне ежечасно и ограждая от напасти слабых, неверных желаний.

8

Сорви этот цветочек и возьми его – не медли. Я боюсь, что он завянет и смешается с прахом.

Пусть ему нет места в твоём венке, но удостой его испытать муку от прикосновения твоей руки и сорви его! Я боюсь, что не замечу, как кончится день и пройдет время жертвоприношения.

Хотя он не ярок и аромат его слаб, сорви его, пока не поздно, и возложи вместе с другими.

9

Моя песнь сбросила с себя украшения. На ней нет нарядов и убранства. Они омрачили бы наш союз. Они мешали бы нам, они заглушили бы твой шепот.

Тщеславие поэта со стыдом рассеивается перед тобою. О поэт-наставник, я сажусь у ног твоих. Пусть моя жизнь будет проста и правдива, как свирель из тростника, которую ты наполняешь звуками.

10

Ребенка в княжеских одеждах и драгоценных ожерельях уже не радуют игры; одежды сковывают каждый шаг его.

Боясь разорвать или запачкать их, он сторонится от мира и боится шевельнуться.

Мать, не во благо ему твои золотые узы, если они отторгают от здорового праха земли, если они лишают его общения с великой красотой человеческой жизни.

11

О глупец, ты стараешься нести самого себя на своих плечах! Ты молишь о милостыне у своих собственных дверей!

Оставь бремя твое на руках того, кто в силах все подъять, кому иго его – благо.

Твое желание сразу тушит пламя светильника, которого оно касается своим дыханием. Оно нечестиво – из рук нечестивых не приемлют даров.

12

Вот подножие твое – стопы твои покоятся среди самых бедных, самых сирых, самых обездоленных.

Когда я хочу преклониться пред тобой, я не могу достигнуть глубины, где покоятся стопы твои среди самых бедных, самых сирых, самых обездоленных.

Гордости нет доступа туда, где ты ходишь в смиренных одеждах среди самых бедных, самых сирых, самых обездоленных.

Сердцу моему нет пути туда, где ты пребываешь среди бедных, самых сирых, самых обездоленных.

13

Я был призван на этот мировой пир, и жизнь моя была благословенна. Мои глаза видели, и уши мои слышали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.